

Глава 15. Часть 2 Сосед по комнате пришел в гости, шейка матки широко раскрылась рядом со спальней родителей.

А Су Мин в это время просто должен был лечь в постель, вполне естественно занимая позицию рядом с ним. Он наклонился над его телом, чтобы дотянуться до выключателя на стене, по-видимому, пытаясь выключить свет.

Парочка оказалась прижата близко друг к другу, и Ся Чуань чувствовал, как температура его тела поднимается без остановки. Его влагилице становилось все влажнее и влажнее. С раскрасневшимися щеками он долго ждал, но в комнате так и не потемнело.

«Почему ты не выключишь свет?!» — сердито крикнул он. Но неожиданно он встретил холодный взгляд Су Мина.

"Что такое?" Это нежное выражение лица, словно весенний ветерок, мгновенно застыло, напоминая морозную зиму. Его тонкие пальцы слегка скользнули по затылку Ся Чуаня, а его холодный взгляд, казалось, собирался пронзить его.

Тусклая красная отметина, которая, казалось, исчезала, была обнаружена там, где оказались кончики его пальцев.

Ся Чуань тупо уставился на ненормально мрачное выражение лица Су Мина. Наконец он вспомнил, что произошло несколько дней назад. Шан Юйчжун крепко поцеловал его в затылок, пока держал его.

«Шан Юйчжун снова приставал к тебе?» В этом спокойном голосе, казалось, не было и следа эмоций, но Ся Чуань инстинктивно понял, что Су Мин злится. Он почувствовал, как по спине пробежали мурашки, и перевернулся, желая убежать, но его быстро схватили за плечи и зажали под телом Су Мина.

В то же самое время, когда он услышал звук кулака, рассекающего воздух, кулак Су Мина ударился о изголовье кровати так сильно, что вся кровать задрожала. В самом конце он все еще не мог не злиться на Ся Чуаня. Он наклонился, чтобы ухватить губы, но был не в состоянии контролировать свою силу и прикусил губу. Очень скоро во рту появился металлический привкус.

«Блядь! Не так сильно!» Ся Чуань выругался от боли. В сочетании со странным чувством вины, поднимающимся в его сердце, он чувствовал себя крайне раздраженным. Даже его борьба была более хаотичной, чем обычно, и он быстро лишился одежды.

Когда взгляд Су Мина достиг между его ног, он был ошеломлен. «Почему ты... мокрый?»

Ся Чуаню было так стыдно, что он закрыл лицо подушкой вместе с ушами. Он едва мог слышать глубокий приглушенный смех Су Мина, и от этого его настроение значительно улучшилось. Этот низкий хриплый голос начал говорить ему сладкие слова, когда губы с жалостью ласкали уголки его раненой губы. Его пальцы быстро добрались до чувствительных бугорков на его груди, осторожно потирая и скручивая их, что спровоцировало череду проклятий Ся Чуаня.

«Шшш...» Су Мин приложил палец к губам Ся Чуаня, показывая ему, чтобы он молчал. Затем он указал на стену.

Они были отделены от главной спальни только одной стеной, а звукоизоляция этого дома была

весьма средней. Если бы они подняли слишком много шума, родители Ся Чуаня обязательно услышат.

В одно мгновение Ся Чуань больше не осмеливался дышать слишком громко. Он мог только наблюдать, как руки Су Мина скользили по его телу, и ему оставалось только прикусывать губу, чтобы подавить голос всякий раз, когда касались чувствительной части его тела.

Видя, каким послушным он был, даже если и боялся, что их найдут, Су Мин все равно не мог удержаться, и его дыхание стало очень тяжелым. Помассировав влажную киску, он вставил пальцы внутрь. Из-за того, как быстро это произошло, часть его меда была выдавлена с хлюпаньем.

Эта дырочка быстро смягчилась под натиском любящей заботы мужчины и уже через несколько минут могла вместить третий палец. Но так как дырка была еще тугой, ей все равно было трудно принять так много.

«Как сильно сосет... Могу я войти?» Вставляя пальцы в эту дыру и вынимая их, он наклонился, чтобы поцеловать пот, стекающий по груди Ся Чуаня. Будь то его язык, его пальцы или член между его ног, все они жаждали этого медового тела, лежащего на кровати.

Тело Ся Чуаня качнулось от силы его пальцев, которые входили и выходили. Он схватил рубашку Су Мина и подсознательно уставился на знакомую ткань, в его глазах появился туман желаний. «Нн... Просто... сделай это... Хратит... ах... ерунду молоть!» Этот горячий орган, казалось, нашел путь к нежной щели в тот момент, когда он сказал это, и шокирующий жар заставил его содрогнуться. Но у него больше не было шансов спастись. Схватив его за бедра, Су Мин согнул свою тонкую талию, толкаясь изо всей силы, запихивая в него всю свою толстую длину!

«Нг-ах!» Его чувствительные стенки плоти растянулись до предела, в то время как этот огромный предмет массировал его покалывающую плоть. Он чувствовал, как сильное раздражение злобно пробежало по его нервам, словно электрический ток. Несмотря на то, что он изо всех сил старался контролировать себя, он все равно не мог не издать звук.

«Ух... Так туго...» Су Мин нахмурился, терпя сильное сжатие этой нежной дырочки. Через несколько секунд он, наконец, больше не мог сдерживаться и начал двигаться. Гладкая стенка плоти жадно всасывала этот стержень, увеличивая трение внутри, а также довольно сильно мешала движениям Су Мина, вынуждая его каждый раз прилагать всю свою силу.

Этот сильный орган, казалось, оставался в основном внутри, почти полностью скрываясь внутри. Растягивая эти стенки, он продолжал делать неглубокие толчки вперед и назад. Под его настойчивым вторжением даже самые его глубины стали онемевшими и мягкими от постоянных подталкиваний, наивно сдаваясь. Су Мин почувствовал, как часть глубоко внутри этой дыры, которую он заполнил, расслабляется, и он немедленно воспользовался этой возможностью, чтобы сильно толкнуться в нее, мгновенно вонзая свой большой кончик в слабую шейку матки.

«Слишком... Слишком глубоко... Не надо... ааа!! Вытащи...» Вторжение даже в его самые глубокие части заставило сердце Ся Чуаня чувствовать страх. Он начал биться и пинаться, но так и не смог ни на йоту сдвинуть этого зверя с себя. В то же время, однако, Су Мин мог только ходить кругами, потирая его чрево. Он был совершенно не в состоянии войти глубже из-за сильного сопротивления Ся Чуаня.

Именно в этот критический момент звук открывающейся двери послышался в соседней

комнате через их наглухо закрытую дверь.

Они оба замерли, особенно Ся Чуань, который даже не осмеливался дышать. Холодный пот стекал с его лба.

Но ни один мужчина не смог бы остановиться в такой момент. Чувствуя тугое давление этой узкой дыры, которая удерживала его от движения вперед, Су Мин рискнул и с силой раскрыл этот невинный маленький бутон, без всякой пощады вонзаясь прямо в чрево!

«Вау...» Его внезапный крик был заблокирован губами Су Мин. Целуя Ся Чуаня, чтобы он не шумел, он продолжал яростно трахать его. Эти мистические глубины были такими мягкими и влажными, просто невероятными, и очаровательные внутренние стенки его влагища все еще продолжали сокращаться, когда его медовые соки лились, как будто при недержании. Содрогаясь, основание его пизды изо всех сил старалось вытолкнуть этот порочный орган, но в итоге он проникал все глубже и глубже.

Даже его шейка матки была открыта из-за того, что мужчина трахал его, и ощущение того, что его член трахает его матку, заставило слезы течь по лицу Ся Чуаня. Но единственное, что он мог сделать, это покачать головой и смириться с тем фактом, что этот человек перед ним завладел самыми глубокими частями его тела.

Вопреки его собственным мыслям, его тело уже достигло своего апогея в тот момент, когда его шейка матки была широко раскрыта. Эта беспрецедентная, ошеломляющая полнота и интенсивность удовольствия достигали болезненных высот.

С налитым кровью взглядом Су Мин усилил хватку и поиграл с его талией, прежде чем глубоко войти глубоко, выпустив свою густую сущность прямо в его утробу. Он не остановился даже после того, как закачал несколько порций.

Снаружи комнаты звук используемого кулера был настолько тихим, что его почти не было слышно, но двое, достигшие пика желания, смогли очень остро его ощутить. Вскоре после того, как послышались приближающиеся звуки шагов, они услышали, как дверь рядом с их комнатой снова закрылась.

Ся Чуань глубоко вздохнул, и его тело, долгое время находившееся в напряжении, наконец, рухнуло на кровать. Благодаря тому, что его тело расслабилось, отверстие, которое сильно кусало член другого мужчины, также немного ослабло. Этот орган, который оставался твердым даже после того, как излил свои желания, воспользовался этой возможностью, чтобы проникнуть немного глубже. Ся Чуань остро почувствовал действия другого мужчины и бросил на него свирепый взгляд. Однако он не осознавал, что его затуманенные глаза, которые все еще были мокрыми от слез, все еще содержали такое желание после его кульминации, что лишь сильнее соблазняло Су Мина.

Не говоря ни слова, он поднял тело Ся Чуаня, удерживая их неподвижно тесно связанными. «Ах...» Резкое движение заставило Ся Чуаня вскрикнуть, так как из-за позиции он был действительно слишком глубоко. Прежде чем он успел привыкнуть к этому, Су Мин начал двигаться с беспрецедентной скоростью. Громкие звуки хлопков были шокирующими, а место, где их тела злобно соприкасались, было горячим. Кожа там, где их тела врезались друг в друга, покраснела от трения, и с каждым толчком начала вытекать бурлящая белая жидкость, смесь спермы и других соков. Ся Чуаня так сильно трахали, что он не мог произнести ни единого слога. Он мог только стонать, терпя жестокие удары. Слезы уже снова начали течь по его щекам.

Су Мин слизнул слезы, катившиеся по его щеке к уголкам глаз, и злобно выплюнул: «Ты, шлюха... будешь знать как соблазнять меня».

Примечание:

[1] «Во имя народа» — китайское телешоу о борьбе с коррупцией.

<http://bllate.org/book/14077/1238937>